

Потому что, если они и будут подозревать, то только Ао Жуйцзэ, который организовал всё это из-за зависти к Линь Гаолану, который превосходил его во всём. Даже после разрыва помолвки у Линь Гаолана всегда были лучшие мужчины, которые к нему тянулись.

В конце концов, Ао Жуйцзэ был просто распутником, и для него было вполне нормальным сделать что-то подобное, не так ли?

Такой метод, хоть и старомодный, но очень эффективный!

Думая об этом, Юэ Чжань становился всё более довольным:

— С этими данными, если всё правильно организовать, семья Сяо обречена, а ты...

В гостиничном номере Чжун Чи, не дозвонившись до Линь Гаолана дважды, сжал губы.

И именно в этот момент новая волна жара охватила его тело.

Чжун Чи ослаб, и телефон выпал из его рук.

— Осторожно!

Ао Жуйцзэ инстинктивно хотел подхватить его.

— Ты, стой, мм...

Чжун Чи не смог сдержать стон, его веки покраснели ещё сильнее.

Ао Жуйцзэ: ...

Чжун Чи стиснул губы, слёзы на глазах затряслись.

Это было слишком унижительно.

Они застыли в напряжённой паузе.

Ао Жуйцзэ подумал: «Когда этот даоцзюнь придёт в себя, он, несомненно, снова запишет это мне в счёт».

Но раз уж дело зашло так далеко, он должен довести его до конца.

Ао Жуйцзэ первым нарушил молчание:

— Может, я вызову полицию и скорую?

Молочный Пышка, не имеющий шеи, энергично кивнул:

— Да, да.

— Нет!

Чжун Чи возразил.

Он не был глупцом и знал, что в таких случаях нужно сразу звонить в полицию.

Но внизу как раз проходил юбилей свадьбы старого господина Лю и его супруги.

Они познакомились в молодости, потом разлучились из-за войны. Когда старый господин Лю нашёл свою супругу, она выполняла секретное задание и была вынуждена жить под прикрытием с товарищем, изображая супружескую пару. Старый господин Лю, думая, что она вышла замуж, ушёл...

В конце концов, они встретились снова только в девяностых годах.

Сейчас им обоим уже за сто лет, и они держались только ради того, чтобы устроить этот грандиозный юбилей свадьбы, чтобы восполнить былые упущения.

Если сейчас вызвать полицию, и они придут, этот праздник будет испорчен.

Кроме того, он интуитивно чувствовал, что даже если Ао Жуйцзэ действительно хотел бы что-то сделать, он бы не смог справиться с ним.

Что касается зачинщика, то он обязательно найдёт его, ведь шила в мешке не утаишь.

Ао Жуйцзэ сразу понял его.

Он сделал паузу:

— Что ты собираешься делать?

Чжун Чи тоже очнулся.

Ао Жуйцзэ предложил вызвать полицию или скорую.

Если бы он был зачинщиком, он бы никогда не предложил такого.

Значит, он, вероятно, ошибался насчёт Ао Жуйцзэ.

Думая об этом, даже его пальцы, сжимавшие мраморную раковину, покраснели.

— Пр... прости.

Затем он, сдерживая новую волну жара, дрожащим голосом сказал:

— Если можно, пожалуйста, отведи меня отсюда и отвези в ближайшую больницу.

Зачинщик, очевидно, не ограничился бы этим, и ему нужно было как можно скорее уйти отсюда.

Ао Жуйцзэ:

— Хорошо.

— Только...

Его взгляд упал на свободные брюки Чжун Чи.

Чжун Чи последовал за его взглядом, и его дыхание снова участилось.

Он торопливо попытался подтянуть брюки.

Но у него уже не было сил.

Как только он отпустил раковину, его тело сразу же ослабло.

Ао Жуйцзэ, не раздумывая, поддержал его.

— Всё в порядке?

Чжун Чи инстинктивно схватился за руку Ао Жуйцзэ.

Ао Жуйцзэ нахмурился:

— Может, я помогу?

Чжун Чи тоже не стал раздумывать.

Он просто подумал, что лицо уже потеряно, и он не может справиться сам.

Он слегка прикусил губу:

— То... тогда спасибо.

Ао Жуйцзэ наклонился и потянулся к брюкам Чжун Чи.

Чжун Чи, неожиданно ощутив сильный мужской запах, замер: ...

Затем он заметил, что Ао Жуйцзэ был не только более мускулистым, чем Линь Гаолан, но и выше.

Его рост был лишь немного ниже, чем у Линь Гаолана.

Но сейчас, глядя прямо, он мог видеть только губы Ао Жуйцзэ.

Хотя отчасти это было из-за того, что его ноги были слишком слабы.

Но, честно говоря, губы Ао Жуйцзэ тоже выглядели неплохо, не слишком толстые и не слишком тонкие.

Ниже — чётко очерченный подбородок, выступающий кадык и крепкая бронзовая грудь, которая поднималась и опускалась с каждым вдохом, заставляя Чжун Чи слегка терять фокус.

Интуиция подсказывала Чжун Чи: «Что-то было не так».

Чжун Чи быстро отвел взгляд.

Но его беспокойное внимание само нашло, за что зацепиться.

Это была рука Ао Жуйцзэ.

Из-за слабости он вынужден был опереться на руку Ао Жуйцзэ.

Это означало, что его рука и рука Ао Жуйцзэ разделяла лишь тонкая ткань.

В мгновение ока линии руки Ао Жуйцзэ стали отчётливо видны под его ладонью.

Чжун Чи почувствовал, что его тело становится всё горячее.

Он решительно отвернулся, решив больше не смотреть на Ао Жуйцзэ.

Но он и не подозревал, что, отвернувшись, он встретил взгляд в зеркале раковины.

Не зря отель «Жуйфэн» считался одним из лучших в Цяне. По крайней мере, их уборка была на высоте.

Потому что в идеально чистом зеркале отражалось, как Ао Жуйцзэ застёгивал ему ремень.

Руки Ао Жуйцзэ были красивыми, с чёткими суставами, длинными пальцами и лёгкими прожилками на тыльной стороне, что говорило об их силе.

Но самое главное, что под пальцами Ао Жуйцзэ был он сам, почти потерявший контроль.

Эта сцена оказала на Чжун Чи ошеломляющее воздействие.

Его пальцы, сжимавшие руку Ао Жуйцзэ, снова сжались сильнее.

Ао Жуйцзэ заметил это.

— Что случилось?

Он инстинктивно наклонился, и, прежде чем он успел что-то сказать, его взгляд встретился с покрасневшей шеей Чжун Чи.

Его движения замедлились.

Кожа Чжун Чи была бледной, и, покрывшись румянцем, почти невидимые волоски стали ещё менее заметными.

Ао Жуйцзэ подумал: «Говорят, у Чжун Чи есть талант к оценке нефрита. Если бы он сейчас держал в руках красный нефрит, было бы трудно отличить, где нефрит, а где его тело».

К счастью, это мучение длилось недолго.

Ао Жуйцзэ быстро очнулся, отбросив всё увиденное, и быстро застегнул ремень Чжун Чи.

— Готово.

Ао Жуйцзэ убрал руку:

— Можешь идти?

Чжун Чи вздохнул с облегчением.

— Ещё... ещё могу...

Но в следующую секунду его ноги снова подкосились, и он снова упал в объятия Ао Жуйцзэ.

— Я, мм...

Он изо всех сил старался сдержаться, так что даже прикусил губу, но не смог удержаться от стога.

Ао Жуйцзэ снова посмотрел на красивую шею Чжун Чи, и ему невольно захотелось расстегнуть оставшиеся пуговицы на рубашке.

Но это было не главное. Главное было в том, что он вдруг понял, что Чжун Чи не так уж и беспомощен, как он думал.

Ведь Чжун Чи сейчас не помнил своего прошлого и был не сильнее обычного человека.

Но, несмотря на такой сильный афродизиак, он всё ещё мог сохранять рассудок.

Хотя, похоже, он был на грани.

Думая об этом, Ао Жуйцзэ ввёл в тело Чжун Чи небольшое количество духовной энергии.

Раньше он и не думал оказывать Чжун Чи такую услугу.

Но это была лишь небольшая порция энергии.

Ведь если бы он полностью нейтрализовал действие препарата, ему бы потом нечем было оправдаться.

Но этого было достаточно.

Выйдя из комнаты, Чжун Чи почувствовал, как прохладный воздух окутал его, и жар в теле немного утих.

<http://bllate.org/book/15198/1341196>